

На правах рукописи

Ткаченко Дарья Павловна

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ
ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННОМ ТРАНЗИТИВНОМ ОБЩЕСТВЕ

Специальность: 19.00.13 – «Психология развития, акмеология»
(психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2020

Работа выполнена в Институте психологии им.Л.С.Выготского Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор,
директор Института психологии
им. Л.С.Выготского
Марцинковская Татьяна Давидовна

Официальные оппоненты: **Костромина Светлана Николаевна**
доктор психологических наук, профессор,
заведующая кафедрой психологии личности
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Молчанов Сергей Владимирович
кандидат психологических наук, доцент
кафедры возрастной психологии ФГБОУ
ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования "Казанский (Приволжский)
федеральный университет"

Защита состоится «26» ноября 2020 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 002.016.03 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии Российской академии наук по адресу: 129366, Москва, ул. Ярославская, д.13, корп.1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии Российской академии наук (ИП РАН) и на сайте <http://www.ipras.ru/>

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 002.016.03
кандидат психологических наук

Никитина Е. А

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Проблема социализации остается одной из наиболее значимых для представителей различных психологических направлений. Практически нет научной школы, которая в своих исследованиях не касалась бы данного вопроса, крайне важного для становления как подрастающего поколения, так и общества в целом. Современное социальное пространство характеризуется транзитивностью, поэтому можно констатировать, что в наши дни формирование молодого поколения происходит в условиях неопределенности, крайней изменчивости, наличия множественности выборов и ценностей (Дубовская, 2014; Марцинковская, 2015, 2017).

Всеобъемлющее внедрение и использование информационных технологий способствует формированию нового типа социальной и индивидуальной реальности, в которой законы развития и социализации постоянно трансформируются и уже не всегда вписываются в привычные схемы. Особенно ярко эти изменения проявляются в детском и подростковом возрастах, характеризующихся сегодня колоссальной вариативностью предоставляемого выбора среди всевозможных групп для идентификации и социализации и отсутствием четко заданных ценностно-смысловых ориентиров.

Современные дети и подростки оказываются в ситуации активной социализации (Белинская, Дубовская, 2009) ввиду глобализации и расширения доступного социокультурного пространства взаимодействия, раньше осознавая и принимая разнообразие ценностей и норм своего мультикультурного окружения. Это способствует развитию толерантности и личностной гибкости у молодого поколения, позволяя ему быстро реагировать на происходящие в социуме изменения и активно преобразовывать собственное жизненное пространство и окружающую действительность (Андреева, 2007). В процессе конструирования социальной реальности с опорой на собственные мотивы, смыслы и способности происходит расширение пространства социализации (Бергер, Лукман, 1995).

Таким образом, процесс социализации в современном мире можно рассматривать как творческий, предполагающий высокий уровень личностной активности и развития субъектности в ходе его осуществления.

Степень разработанности проблемы.

На сегодняшний день можно выделить несколько ключевых идей междисциплинарного подхода современных отечественных исследователей, наиболее точно отражающих и характеризующих специфику социализации в транзитивном мире.

Наличие так называемых вызовов современности – неопределенности, разнообразия и сложности – связано с «крушением» понятного детерминированного общества с его устойчивой структурой ценностей и норм. В результате чего развитие современного человека приходится на «период изменения самих изменений» (Асмолов, 2012, 2015), что требует от

исследователей постоянного обновления инструментария для оценки этих процессов.

Помимо этого происходит активное расширение гетерохронности психологического хронотопа. Кроме привычных четырех координат (трех пространственных и одной временной) в него включаются еще две – продукт интенсивной информатизации общества – общее и личное пространство виртуальной реальности (Марцинковская, 2017), которые с каждым годом все шире и прочнее захватывают сферу жизни современного человека.

В связи с расширением психологического хронотопа и включением в него виртуальных процессов появляется необходимость исследования нового формата межличностной и межгрупповой коммуникаций в информационной среде и моделей идентичности современных подростков и юношей, возникающих в этой связи (Войскунский и др., 2013; Белинская, 2013, 2014; Белинская, Гавриченко, 2018).

Однако центральной остается проблема влияния неопределенности, изменчивости и множественности современного мира на процесс социализации подрастающего поколения, а также роли эмоционального интеллекта в оптимизации и структурировании процесса вхождения молодых людей в сложный и неоднозначный социальный мир.

Эти положения обусловили **цель нашего исследования**, заключающуюся в выявлении особенностей социализации современных подростков на разных этапах транзитивности.

Объектом исследования являются психологические особенности социализации современных подростков в ситуациях стабильности и кризисной транзитивности.

В качестве **предмета исследования** рассматриваются особенности социально-психологической адаптации и эмоционального интеллекта подростков разных когорт (стабильной, переходной и кризисной).

Теоретическая гипотеза исследования выражается в предположении о существовании различий в степени социализированности и характеристиках эмоционального интеллекта подростков, чьи значимые этапы становления и самоопределения (в частности, профессионального самоопределения) приходятся на стабильный или кризисный периоды развития общества.

Для операционализации и конкретизации данного предположения были сформулированы следующие **эмпирические гипотезы**:

- Подростки Кризисной группы будут демонстрировать более низкие показатели стремления к доминированию и социальному взаимодействию и более высокие показатели эмоционального дискомфорта и конформности по сравнению с подростками Стабильной и Переходной групп.
- Подростки Кризисной группы будут показывать низкие значения способности к пониманию и управлению своими и чужими эмоциями, низкую сензитивность к эмоциям других людей и более высокие показатели контроля экспрессии, чем представители докризисной группы.

Для достижения поставленной цели и верификации выдвинутых гипотез были сформулированы следующие задачи:

Теоретические:

- раскрыть основное содержание феномена транзитивности, ее форм (жесткой и текучей) и связанных понятий, предлагаемое современными отечественными и зарубежными авторами в русле междисциплинарного подхода;
- провести подробный теоретический анализ актуальных исследований, посвященных проблеме социализации и индивидуализации подростков и юношей в условиях вызовов современности;
- проанализировать современные отечественные и зарубежные представления о значении эмоционального интеллекта в контексте процесса социализации подростков и определить перспективы развития компетенций понимания и управления эмоциями в условиях транзитивности современного общества.

Эмпирические:

- сформулировать основные этапы исследования психологических особенностей социализации подростков в современном транзитивном обществе;
- операционализировать понятия «транзитивность» и «социализация» посредством подбора соответствующих критериев и инструментариев их оценки;
- провести психодиагностический этап на соответствующей выборке с использованием адекватных психологических методик. В частности, оценить особенности социально-психологической адаптации, индивидуальных свойств и эмоционального интеллекта у подростков-учащихся первого курса Гуманитарного колледжа РГГУ в 2013-14, 2014-15 и 2016-17 годах;
- осуществить качественную и количественную обработку полученных данных и описать полученные результаты. В частности:
 - провести анализ межгрупповых различий показателей социально-психологической адаптации, свойств темперамента и эмоционального интеллекта у подростков-представителей разных групп;
 - провести внутригрупповой (отдельно для кризисной и докризисной когорты) анализ корреляций между субъективно (при помощи опросника) и объективно (при помощи методики «Видеотест») оцененными показателями эмоционального интеллекта;
 - провести внутригрупповой корреляционный анализ между показателями эмоционального интеллекта и социально-психологической адаптации.
- дать интерпретацию полученных результатов, обобщить и сформулировать основные выводы;
- сопоставить данные нашего исследования с исследованиями других авторов по сходной проблематике.

Теоретико-методологической основой исследования являются:

- положения субъектно-деятельностного и системно-субъектного подходов (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, К.А.Абульханова, В.В. Знаков, Е.А. Сергиенко и др.),
- системного историко-эволюционного подхода (А.Г.Асмолов, Л.И.Анцыферова, Е.Д.Шехтер, А.М.Черноризов),
- современные подходы к социализации в условиях транзитивности и текущей современности (Г.М.Андреева, Т.Д. Марцинковская, Е.П.Белинская, З. Бауман).

Научная новизна исследования

В диссертационном исследовании впервые проведено комплексное изучение особенностей социализации подростков, чьи значимые процессы становления проходят в условиях стабильного или кризисного периодов развития общества.

Материалы сравнительного исследования эмоциональной сферы подростков разных возрастных когорт дали возможность выявить и описать как по форме, так и по содержанию отличительные особенности эмоционального интеллекта и социально-психологической адаптации подростков, относящихся к разным когортам.

Материалы исследования позволили сформулировать психологические критерии выделения стабильной и кризисной когорт современных подростков.

Теоретическая значимость исследования

Проведенное исследование вносит вклад в развитие психологического анализа особенностей социализации в современном транзитивном обществе.

Полученные в работе данные позволяют конкретизировать представления как об общих закономерностях процесса социализации, так и об особенностях социализации и социально-психологической адаптации подростков разных возрастных когорт в ситуации неопределенности и изменчивости социального пространства взросления.

Материалы диссертационного исследования восполняют существующий пробел в исследовании эмоционального интеллекта подростков, показывая его взаимосвязь со значимыми для подростков изменениями социального окружения.

Полученные в исследовании данные способствуют созданию целостного представления об особенностях социализации современных подростков.

Практическая значимость исследования

Полученные в диссертационном исследовании данные позволяют определить основные условия и факторы социализации и социально-психологической адаптации подростков в современной реальности. Материалы диссертации позволяют использовать полученные результаты при прогнозировании возможных вариантов девиации эмоциональной сферы и социализации в условиях кризисных изменений социального окружения разных групп молодежи. Также полученные теоретические и эмпирические данные могут быть использованы при чтении спецкурса по проблемам современной

социализации, а также в подготовке и проведении тренинговых занятий с подростками и молодежью.

Для достижения поставленной цели и реализации выдвинутых в исследовании задач, а также для верификации сформулированных гипотез были использованы следующие **исследовательские методы**:

Теоретические методы исследования реализованы в подробном анализе отечественных и зарубежных литературных источников, которые рассматривают основные феномены современной жизни, отражающие ее транзитивность; раскрывающие понятие «психологического хронотопа» и его составляющих; анализирующие специфику социокультурных и личностных детерминант личностного развития и социализации современных подростков; а также исследующие значение компетенций эмоционального интеллекта для успешной социализации и индивидуализации в подростковом возрасте в условиях вызовов современности.

Эмпирические методы реализованы в психодиагностических и статистико-математических процедурах в рамках трехэтапного исследования.

Использовался следующий комплекс психодиагностических методов, позволяющих операционализировать заявленные к исследованию характеристики:

- «Методика диагностики социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда, адаптированная А.К.Осницким (Осницкий, 2004)
- «Опросник структуры темперамента» (ОСТ) – детский вариант В.М. Русалова. (Русалов, 1990)
- Опросник на эмоциональный интеллект «ЭМИн» Д.В.Люсина. (Люсин, 2000)
- Видеотест Д.В.Люсина и В.В.Овсянниковой. (Люсин, Овсянникова, 2013)

Статистическую обработку полученных данных осуществляли при помощи пакета программ STATISTICA 12.0. На предварительном этапе была проведена процедура оценки нормальности распределения показателей посредством визуальной оценки ящичных графиков, а также расчетов в описательной статистике с применением критериев согласия Колмогорова-Смирнова (Kolmogorov-Smirnov Test) и Шапиро-Уилка (Shapiro–Wilk test). В результате было выявлено несоответствие данных критериям нормальности и наличие некоторого количества выбросов, в связи с чем было принято решение использовать непараметрическую статистику для проведения дальнейшего анализа. Исходя из этого, различия между группами оценивали при помощи непараметрического критерия Манна-Уитни (Manna-Whitney U-test). Для оценки корреляций между показателями применяли коэффициент ранговой корреляции Спирмена (Spearman rank R) с применением поправки на множественную проверку гипотез Бонферрони.

Положения, выносимые на защиту

1. Подростки-представители Кризисной группы демонстрируют значимые отличия по показателям социализации и эмоционального интеллекта

по сравнению с показателями подростков-представителей Стабильной и Переходной групп, при том, что подростки-представители Стабильной и Переходной групп не демонстрируют существенных различий. Это дает нам право выделять Кризисную группу в отдельную когорту – кризисную, а две другие – докризисную.

2. В ситуации жесткой (кризисной) транзитивности потенциал социализации подростков значительно ниже, что выражается в низкой социальной адаптированности, эмоциональном дискомфорте, значительном ослаблении стремления к доминированию, снижении ответственности за свои действия, а также ухудшении отношения к себе и окружающим.

3. Одной из ведущих тенденций, отражающихся в характеристиках подростков кризисной когорты, является «ослабление» критериев оценки поведения и ценностных ориентаций, что выражается в сочетании более выраженной конформности и внешнего локуса контроля со склонностью к большей конфликтности в отношениях с окружающими.

4. Характеристики эмоционального интеллекта подростков-представителей кризисной когорты отличаются низкими значениями способности к управлению своими и пониманию и управлению чужими эмоциями, в то время как, показатели понимания своих переживаний и контроля их выражения значительно выше, чем у представителей докризисных (стабильной и переходной) групп. При этом они демонстрируют низкую сензитивность в отношении эмоций окружающих всех видов валентностей.

5. В кризисной ситуации способность к контролю над внешними проявлениями своих эмоциональных состояний преобладает над внутренним регулированием, в то время как в стабильной ситуации способность регулировать внешнее выражение своих переживаний уступает значимости регуляции внутриличностных процессов.

Организация эмпирического исследования

Дизайн эмпирической части данной работы включал в себя три этапа качественного и количественного анализа данных:

Первый этап заключался в изучении и сравнении параметров социально-психологической адаптации трех групп, принимавших участие в исследовании.

На втором этапе проверялось предположение о том, что индивидуальные характеристики подростков кризисной и стабильной когорт существенно различаются, что и определяет различия в степени их социализированности.

На третьем этапе изучались особенности социализации подростков - представителей разных когорт, связь эмоционального интеллекта с общим уровнем социально-психологической адаптации, а также взаимосвязь между отдельными параметрами эмоционального интеллекта и социализированности подростков кризисной и стабильной когорт.

В качестве эмпирической базы исследования были выбраны учащиеся первого курса Гуманитарного колледжа РГГУ – 251 респондент в возрасте от 15 до 18 лет, среди них 198 девушек (ср. возраст 15,9; SD=0,71) и 53 юноши (ср.

возраст 15,8; SD=0,62). Сбор данных проводился срезами в течении 4 лет: в 2013-14 (N=105), 2014-15 (N=103) и 2016-17 (N=43) учебных годах.

Все участники на момент исследования обучались на первом семестре первого курса и находились в ситуации интенсивной адаптации к новым условиям социализации в рамках учебно-профессиональной среды. Всю выборку мы разделили на три группы в соответствии с годом поступления и с учетом социально-экономических процессов, происходивших в России на протяжении 4 лет нашего исследования – с 2013 по 2017 год.

Таким образом, наши респонденты были отнесены к одной из трех групп: 2013-14 учебный год – «Стабильная» (N=105; ср. возраст 15,9; SD=0,79), так как год отличался относительной устойчивостью показателей социально-экономического развития российского общества. 2014-15 учебный год – «Переходный» (N=103; ср. возраст 15,8; SD=0,66), ввиду начавшегося социально-экономического спада (Аналитический центр при правительстве РФ, 2015). 2016-17 учебный год – «Кризисный» (N=43; ср. возраст 16; SD=0,55), так как к этому моменту российское общество уже несколько лет пребывало в состоянии финансовой и социальной нестабильности (Аналитический центр при правительстве РФ, 2017).

В соответствии с Федеральным законом "О персональных данных" от 27.07.2006 N 152-ФЗ респонденты были уведомлены о цели исследования и дали согласие на использование полученных данных в статистически преобразованном виде для написания научных работ. Также было получено согласие у родителей несовершеннолетних респондентов на проведение группового и индивидуального интервьюирования подростков.

Достоверность и надежность результатов исследования обеспечена детально проработанной процедурой сбора данных с учетом всех основных требований, предъявляемых эмпирическим исследованиям такого типа. Для сбора и анализа данных использованы стандартизированные методы, отвечающие мировым научным стандартам и соответствующие предмету и задачам исследования. Количество респондентов выборки является достаточно репрезентативным по отношению к изучаемой генеральной совокупности. Кроме того, достоверность и надежность результатов данного исследования подтверждена процедурой статистической обработки и сопоставлением с данными, полученными в других отечественных и зарубежных исследованиях.

Апробация результатов исследования. Основные результаты и выводы исследования были представлены в 4 публикациях в сборниках VII международной конференции молодых ученых «Психология - наука будущего» (Москва, 2017 г.), Международной научной конференции «Культурно - исторический подход: от Л.С. Выготского – к XXI веку» и Международной научной конференции "Цифровое общество в культурно-исторической парадигме" (Москва, 2018 г.). Также исследованию посвящены 6 статей, опубликованных с 2015 г. по 2019 г. в рецензируемых научных изданиях: одна статья на английском языке в международном журнале, входящем в международные системы цитирований (Scopus, WoS, ERIH и др.), и 5 статей на русском языке в российских журналах из перечня ВАК.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов по главам, заключения, списка использованных источников литературы и приложений. Объем основного текста диссертации составляет 95 страниц. Текст содержит 6 таблиц, 14 рисунков, 2 блока приложений. Список литературы включает 214 наименований, из них 42 на иностранном языке.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** обосновываются актуальность темы исследования, ее научная новизна; теоретическая и практическая значимость; описываются цели и задачи, предмет и объект исследования; формулируются теоретическая и эмпирические гипотезы; излагаются теоретико-методологические основания и методы работы; выдвигаются положения, выносимые на защиту.

Глава I посвящена теоретическому анализу отечественных и зарубежных подходов к социализации подростков в современном транзитивном мире.

В параграфе 1.1. Транзитивность социального мира: современный контекст - раскрывается понятие «транзитивность» как полипарадигмальный феномен, отражающий динамику и сложность процессов современного общества (Асмолов, 2015; Агранович, 2005; Федотова, 2013). Выделяются ключевые показатели современной жизни, определяемые как «вызовы современности» (Дубовская, 2014; Асмолов, 2015; Марцинковская, 2015): *множественность* вариантов макро- и микро-социальных пространств, подверженных постоянным *изменениям*, *неопределенным* по содержанию с *непредсказуемыми* последствиями. Описываются основные причины транзитивности: *смена веков*, *изменение картины мира*, *появление нового технологического и информационного пространства* (Марцинковская, 2015). Раскрывается содержание жесткой и текучей форм транзитивности (Асмолов, 2015; Юревич, 2014; Гришина и др., 2019) и анализируются основные способы совладания с их последствиями (Вахштайн, 2015; Орестова, 2017; Гришина, 2017; Карабанова, Бурменская, Захарова и др., 2017). В частности, рассматривается психология повседневности как один из наиболее эффективных путей преодоления транзитивности (Гришина и др., 2019).

Также обсуждается проблема множественности идентичности, возможности ее реструктурирования на протяжении всей жизни и существования в формате устойчивого кризиса и неопределенности (Полева, 2018; Андреева, 2000, 2011; Леонтьев, 2009, 2012; Куренной, 2013). Поднимается вопрос о значении ценностно-смысловой системы в процессе идентификации и самоопределения личности (Дубовская, Киселева, 2018; Хачатрян, 2015; Леонтьев, 1996; Петровский, 2010; Тихомандрицкая, 2000; Гусельцева, 2017; Межуев, 2009; Гусельцева, Изотова, 2016). Обосновывается необходимость признания уникальности и неповторимости жизненного пути человека и его способности к конструированию собственной реальности (Белинская, Дубовская, 2009; Дубовская, 2014), при этом подчеркивается наличие двух разных форм этой реальности – физической и социальной, предполагающих объективный и субъективный отсчет времени (Зиммель, 1996;

Штомпка, 1996; Теннис, 2002; Бурдые, 2005; Гидденс, 2011; Марцинковская, 2014). Таким образом, в психологический анализ социализации вводится понятие «психологический хронотоп» (Абульханова, Березина, 2011; Ковалев, 1988; Марцинковская, 2015), который включает четыре измерения: личностное (субъективное) время; социальное (объективное) время; личностное (субъективное) пространство; социальное (объективное) пространство. Рассматриваются различные варианты и пути совладания с усиливающейся гетерохронностью психологического хронотопа для достижения конгруэнтности образа Я с образом мира и с реальностью (Марцинковская, Турушева, 2017; Марцинковская, 2015). Описываются два варианта психологического хронотопа – малый и большой - и обсуждается проблема гармонизации разных его частей (Марцинковская, 2015а, 2017; Асмолов, 2015).

Параграф 1.2 Становление личности и социализация подростков в условиях транзитивности - посвящен анализу множества факторов и процессов, обеспечивающих успешность социализации в подростковом и юношеском возрасте. Этот период индивидуализации и формирования идентичности рассматривается в ситуации отсутствия однозначных ориентиров и понятных социальных моделей, в связи с чем возникает ситуация «игры идентичностей» и невозможности достижения определенности в этих процессах (Белинская, 2012; Белинская, Тихомандрицкая, 2013; Гавриченко, Марцинковская, 2017). Подчеркивается, что в этот период происходит активное ценностно-смысловое становление и выработка собственных ориентиров во внутреннем и внешнем пространстве (Тихомандрицкая, 2000; Молчанов, 2005, 2016; Молчанов и др., 2017; Закревская, 2015), формирование образа окружающего мира (Шнейдер, 2001, 2011, 2015; Буровихина, 2013) и жизненной перспективы (Толстых, 2015), самоутверждение подростка (Харламенкова, 2007), наиболее ярко проявляющееся в ситуациях учебно-профессиональной деятельности и внутрисемейного взаимодействия (Ларионова-Кречетова, 2005; Молчанов, 2016). Однако сложность и неопределенность этих процессов в условиях современности требует разработки новой методологии и внедрения адекватных существующим реалиям научных и прикладных технологий (Харре, 1995; Бергер, Лукман, 1995).

Обсуждается проблема затруднений при определении четких критериев размежевания возрастных групп, а, следовательно, и задач, соответствующих каждому возрасту (Марцинковская, 2015), на фоне разнообразия формирования идентичностей среди представителей одной возрастной группы (Аянян и др., 2016), вынужденных пребывать в состоянии непрекращающейся социализации и интеграции новых моделей поведения (Голубева, Марцинковская, 2011). Подчеркивается высокая значимость пластичности поведения в условиях вызовов современности (Асмолов, 2012; Ахмедов, Марцинковская, 2010) и вводится понятие «вектор социализации», отражающий системный подход к анализу социализации современного молодого поколения как к динамически развивающемуся процессу (Ковалева, 2003). С этих позиций анализируется характер образа современного общества в представлениях молодого поколения

(Красная, 2014), важнейшим элементом которого является его социальная идентичность (Андреева 2002, 2005, 2009; Белинская, Тихомандрицкая, 2009; Дубовская, 2002; Розум, 2006). Подчеркивается влияние социальных кризисов и значительных перемен на возникновение негативных трансформаций личности (Белинская, Дубовская, 2009; Ахмедов, 2009).

В приведенном контексте рассматриваются возможности информационной среды для формирования подростками полноценной модели социализации с принятием на себя социальных ролей, поиска себя и Я-образа (Авдулова, 2010), индивидуализации и идентификации, а также компенсаторики в отношении социальной реальности (Керделлан, Грезийон, 2006; Жичкина, Белинская, 1999; Жукова, Айсмонтас, 2017; Гавриченко, Смолякова, 2008; Белинская, 2002).

Обсуждается механизм формирования идентичности и усвоения ценностей (Андреева, 2009; Ахмедов, 2009; Харламенкова, 2007), в ходе которого структуры Я-концепции приобретают особое значение для переосмысления жизненного пути человека и его личностной направленности (Андреева, 2000; Абдуллин, Тумбасова, 2012; Арзуманян, 2012; Зайцева, 2016; Овчаренко, 2015; Синчурина, 2012; Цатурян, 2011; Белинская, 2006), а также процессов социализации (Роджерс, Фрейберг, 2002) и идентификации (Иванова, 2001; Хузеева, 2016).

В качестве основного аспекта социализации и организации Я-концепции рассматривается самосознание (Белова и др., 2014; Чеснокова, Щеулова, 2016; Гордеева, 2010; Хузеева, 2016; Андреева, 2005; Negru-Subtirica et al, 2016; Blanchette-Sylvestre, Meilleur, 2016; Kornienko et al, 2016) и самооценка подростка (Левикова, 2010; Тодышева, 2013; Шаяхметова, 2015), что способствует самоопределению на более высоком уровне становления субъектности (Рубинштейн, 2002). При этом подросток остается крайне чувствительным к отношению окружающих и уязвимым для возникающих конфликтов (Драндров, 2015; Левикова, 2010; Тихомандрицкая, 2000; Тодышева, 2013; Харламенкова, 1996; Шаяхметова, 2015).

Обсуждается развитие ценностей в качестве жизненных ориентиров (Асмолов, 1990; Маслоу, 1999, 2011; Шварц, 2012; Ядов, 1975), от которых зависит отношение к миру и его восприятие (Рубинштейн, 1997), а также готовность реализовать в деятельности положительно воспринимаемые ценности (Слотина, 2008), в результате чего они приобретают колоссальное значение для развития и социализации (Карымова, Романова, 2015; Макарова, Саввинова, 2016; Benish-Weisman, 2015). Подчеркивается, что ценности имеют главенствующее значение для развития субъектности в подростковом и юношеском возрасте, что во многом определяет характер личностного развития на протяжении жизни (Рябикина, 2005; Шамионов, 2002, 2010; Андреева, 2001).

Параграф 1.3 Эмоциональный интеллект как фактор успешной социализации в условиях неопределенности - раскрывает проблему социализации современного молодого поколения через принцип субъектности (Сергиенко, 2011, 2012; Абульханова, 2007), где одним из ключевых аспектов

осуществления регулятивной функции (контроля поведения) субъекта является эмоциональная регуляция – эмоциональный интеллект (Bar-On, 2005). Развитые способности эмоционального интеллекта рассматриваются как ключевые психологические качества, обеспечивающие представителям молодого поколения достаточную социальную гибкость и высокий уровень адаптивности в условиях крайней изменчивости и неопределенности (Корнилова, Новотоцкая-Власова, 2009; Корнилова и др.; 2010; Корнилова, 2014). Эмоциональный интеллект связывается исследователями и с эффективной учебной деятельностью, и с успешностью взаимодействия со сверстниками и преподавателями, с отказом от агрессивного, враждебного и деструктивного поведения (Olson et al, 2011; Aritzeta et al, 2016; Longobardi et al, 2016; 134; Воробьева и др., 2017), устойчивостью к различным формам отклоняющегося поведения (Calvete et al, 2010; Lando-King, 2015; Rey et al, 2018).

Эмоциональный интеллект анализируется в контексте профессионального самоопределения (Svensson, 2006; Hui et al., 2012; Udayara et al., 2018). Подчеркивается, что развитые способности эмоционального интеллекта определяют стремление к постижению основных законов и принципов социализации в рамках выбранного профессионального социума (Boyt et al., 2001; Гоулман, 2013; Boyatzis, Goleman, Rhee, 2000), позволяя достигать высоких результатов при взаимодействии с коллективом и управлении работой больших групп людей (Livesey, 2017).

Таким образом, поднимается проблема необходимости развития подобных компетенций, начиная с детского возраста (Валуева и др., 2018). Ее значение предстает неоспоримым с учетом того, что утрачивает молодое поколение, все меньше вовлекаясь в живое общение и предпочитая Интернет-коммуникацию (Zuch et al., 2017). При этом отмечается, что как проявление агрессивности и тенденция к насилию, так и виктимизация среди подростков во многом обусловлены особенностями эмоциональной сферы, в частности, спецификой эмоционального интеллекта (Кочетова, Климакова, 2017; Elipe et al., 2015; Pérez-Fuentes et al., 2019). Способности к оценке и управлению эмоциональными состояниями рассматриваются как профилактика распространения насилия и травли в подростковой и юношеской среде (Кочетова, Климакова, 2019).

В то же время эмоциональный интеллект исследуется и как условие творческой самореализации (Любарт, Мишуру, 2005), позволяющее понять всю глубину и значение собственных переживаний, а также определяющее способ самовыражения и управления эмоциями (Mayer, Salovey, 1997).

В Главе II. Организация эмпирического исследования психологических особенностей социализации современных подростков в условиях транзитивности - приводится описание выборки данного исследования, краткая характеристика психодиагностических методов, а также обоснование их подбора и использования конкретных критериев математико-статистической обработки полученных данных.

Параграф 2.1 «Описание выборки и структуры исследования» - посвящен подробной характеристике респондентов, принимавших участие в исследовании. В нем раскрываются критерии подбора выборки и основания для выбора времени проведения опроса.

Исследование состояло из нескольких этапов. **Первый этап** заключался в анализе параметров социально-психологической адаптации трех групп, принимавших в нем участие. **На втором этапе** проверялось предположение о том, что индивидуальные характеристики подростков кризисной и докризисных когорт существенно различаются, что и определяет различия в степени их социализированности. **На третьем этапе** изучались особенности социализации подростков - представителей разных когорт, связь эмоционального интеллекта с общим уровнем их социально-психологической адаптации, а также взаимосвязь между отдельными параметрами эмоционального интеллекта и социализированности подростков кризисной и докризисной когорт.

Участие в исследовании принял 251 респондент – учащиеся первого курса Гуманитарного колледжа РГГУ - в возрасте от 15 до 18 лет, среди них 198 девушек (ср. возраст 15,9; SD=0,71) и 53 юноши (ср. возраст 15,8; SD=0,62). Сбор данных проводился срезами в течении 4 лет: в 2013-14 (N=105), 2014-15 (N=103) и 2016-17 (N=43) учебном годах. Все участники на момент исследования обучались на первом семестре первого курса и находились в ситуации интенсивной адаптации к новым условиям социализации в рамках учебно-профессиональной среды. Всю выборку мы разделили на три группы в соответствии с годом поступления и с учетом социально-экономических процессов, происходивших в России на протяжении 4 лет нашего исследования – с 2013 по 2017 год.

На этом основании наши респонденты были отнесены к одной из трех групп: 2013-14 учебный год – «Стабильная» (N=105; ср. возраст 15,9; SD=0,79), так как он отличался относительной устойчивостью показателей социально-экономического развития российского общества. 2014-15 учебный год – «Переходный» (N=103; ср. возраст 15,8; SD=0,66), ввиду начавшегося социально-экономического спада (Аналитический центр при правительстве РФ, 2015). 2016-17 учебный год – «Кризисный» (N=43; ср. возраст 16; SD=0,55), так как к этому моменту российское общество уже несколько лет пребывало в состоянии финансовой и социальной нестабильности. (Аналитический центр при правительстве РФ, 2017)

В Параграфе 2.2. «Методы исследования» - раскрываются основания подбора методик и дается их краткое описание.

Для реализации поставленных задач и проверки выдвинутых гипотез был подобран и использован набор диагностических методик, который был применен к диагностике всех выделенных групп респондентов. Набор методик включает:

На предварительных этапах:

- «Методика диагностики социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда, адаптированная А.К.Осницким (Осницкий, 2004). Эта методика была проведена на первом, предварительном этапе исследования, а затем полученные данные использовались и на этапе основного исследования.

- «Опросник структуры темперамента» (ОСТ) В.М. Русалова (Русалов, 1990) для изучения специфики взаимоотношения с окружающим миром и людьми.

На основном этапе

- Опросник на эмоциональный интеллект «ЭМИн» Д.В.Люсина. (Люсин, 2006)

- Видеотест Д.В.Люсина и В.В.Овсянниковой. (Люсин, Овсянникова, 2013)

Статистическую обработку полученных данных осуществляли при помощи пакета программ STATISTICA 12.0. На предварительном этапе была проведена процедура оценки нормальности распределения показателей посредством визуальной оценки ящичных графиков, а также расчетов в описательной статистике с применением критериев согласия Колмогорова-Смирнова (Kolmogorov-Smirnov Test) и Шапиро-Уилка (Shapiro-Wilk test). В результате было выявлено несоответствие данных критериям нормальности и наличие некоторого количества выбросов, в связи с чем было принято решение использовать непараметрическую статистику для проведения дальнейшего анализа. Исходя из этого, различия между группами оценивали при помощи непараметрического критерия Манна-Уитни (Manna-Whitney U-test). Для оценки корреляций между показателями применяли коэффициент ранговой корреляции Спирмена (Spearman rank R) с применением поправки на множественную проверку гипотез Бонферрони.

В Главе III Анализ результатов исследования психологических особенностей социализации подростков в современном транзитивном обществе - описываются полученные результаты исследования и проводится их обсуждение.

В Параграфе 3.1 Результаты изучения и сравнения показателей социально-психологической адаптации подростков - представителей трех групп - обсуждаются различия между подростками, отнесенными к разным когортам.

Исходя из сравнения трех исследуемых групп по уровню социально-психологической адаптированности, заметно понижение его показателей у подростков-представителей группы Кризисная по сравнению с подростками Стабильной и Переходной групп (Рис. 1).

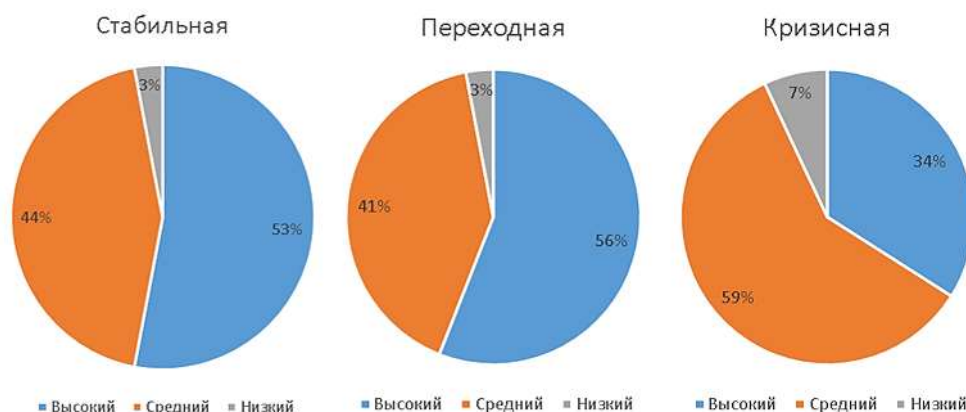

Рисунок 1. Процентное соотношение уровней адаптированности в группах Стабильная, Переходная и Кризисная.

Подростки - представители Кризисной группы, поступившие в колледж в год после финансового кризиса 2015 года, значительно уступают по уровню социализированности двум другим группам – Стабильной и Переходной (слабая транзитивность) (Рис.2). Сопоставление различных компонентов социально-психологической адаптации показало, что у них ниже показатели адаптации, эмоционального комфорта, интернальности, самопринятия и принятия других, а также в меньшей степени выражено стремление к доминированию. Эти различия подтверждены и результатами статистического анализа (Рис. 3, 4)

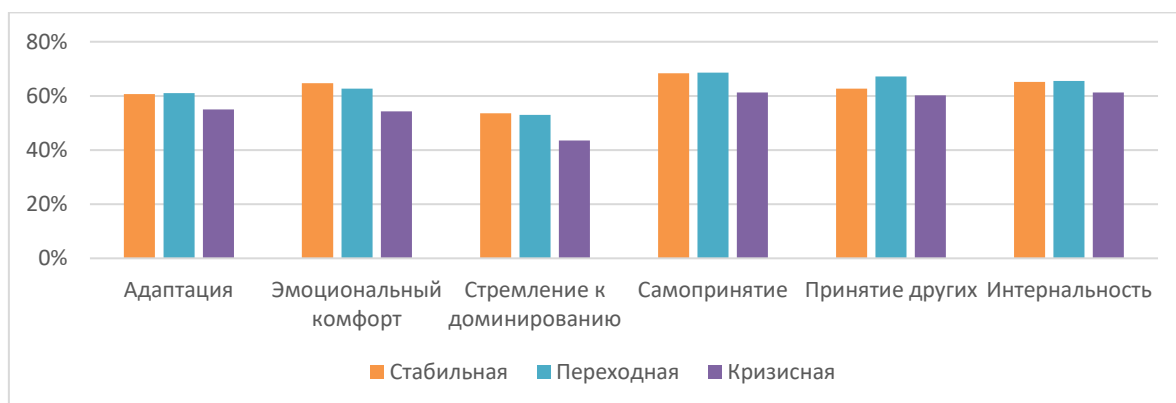

Рисунок 2. Соотношение показателей социально-психологической адаптации по отдельным шкалам у подростков - представителей разных групп.

Подростки Кризисной группы демонстрируют (Рис.3) низкий уровень эмоционального комфорта (C^1 : $U=1279,50$; $Z=3,37$; $p=0,00$, Π : $U=1359,00$; $Z=-2,72$; $p=0,01$) и, соответственно, высокий уровень эмоционального дискомфорта (C : $U=1410,50$; $Z=-2,76$; $p=0,01$, Π : $U=1404,50$; $Z=2,50$; $p=0,01$). Показатель адаптивности также ниже (Π : $U=1412,50$; $Z=-2,46$; $p=0,01$), а склонность к доминированию у этих подростков выражена слабее (C : $U=1252,00$; $Z=3,49$; $p=0,00$, Π : $U=1238,00$; $Z=-3,29$; $p=0,00$), чем у представителей двух других групп.

¹ Здесь и далее: С – отличие от группы Стабильная, П – отличие от группы Переходная.

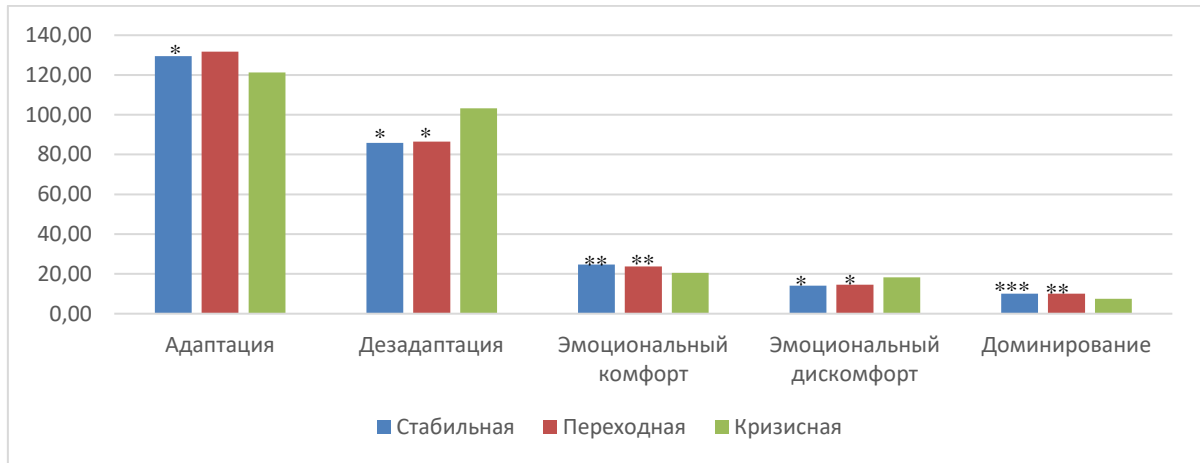

Рисунок 3. Результаты оценки межгрупповых различий по показателям социально-психологической адаптации с использованием критерия Манна-Уитни (Manna-Whitney U-test). *Примечание:* уровень значимости отличий от группы Кризисная: *- $p < 0,05$, ** - $p < 0,005$ и *** - $p < 0,001$.

Подростки - представители Кризисной группы (Рис. 4) демонстрируют более негативное отношение к окружающим (С: $U=1452,50$; $Z=-2,57$; $p=0,01$, П: $U=1233,00$; $Z=3,32$; $p=0,00$) и к самим себе (С: $U=1528,50$; $Z=-2,22$; $p=0,03$, П: $U=1465,00$; $Z=2,21$; $p=0,03$). При этом они склонны руководствоваться внешним контролем при оценке происходящих в их жизни событий (С: $U=1561,00$; $Z=-2,07$; $p=0,04$).

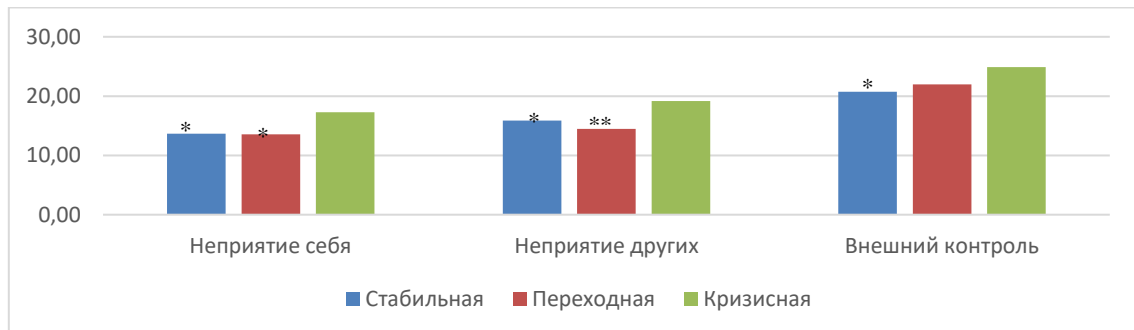

Рисунок 4. Результаты оценки межгрупповых различий по показателям социально-психологической адаптации с использованием критерия Манна-Уитни (Manna-Whitney U-test). *Примечание:* уровень значимости отличий от группы Кризисная: *- $p < 0,05$, ** - $p < 0,005$.

В ситуации транзитивности высокая степень изменчивости и неопределенности приводят к развитию экстернальности и конформности в поведении, при этом значимо ухудшаются отношения с окружающими людьми. Социальная адаптивность снижается, что выражается в эмоциональном неблагополучии и негативном восприятии себя. То есть в целом в период кризиса и социальных изменений социализация подростков становится менее эффективной.

Результаты сравнения Стабильной и Переходной групп свидетельствуют об единственном достоверном различии (Рис.5) по показателю приятия других

($U=3679,50$; $Z=-2,41$; $p=0,02$). Эти результаты позволяют нам объединить группы Стабильная и Переходная в единую когорту и в дальнейшем рассматривать два типа социализации – докризисный (на примере Стабильной и Переходной групп) и кризисный (на примере Кризисной группы).

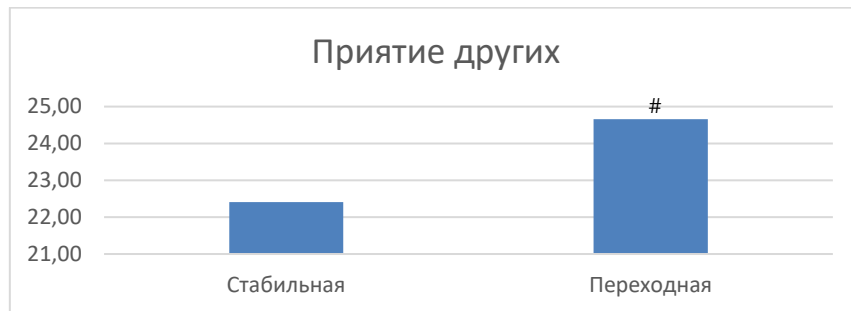

Рисунок 5. Результаты оценки межгрупповых различий по показателям социально-психологической адаптации с использованием критерия Манна-Уитни (Manna-Whitney U-test). *Примечание:* уровень значимости отличий от группы Стабильная: #- $p < 0,05$.

Параграф 3.2 Результаты изучения и сравнения показателей темпераментальных свойств подростков - представителей разных когорт

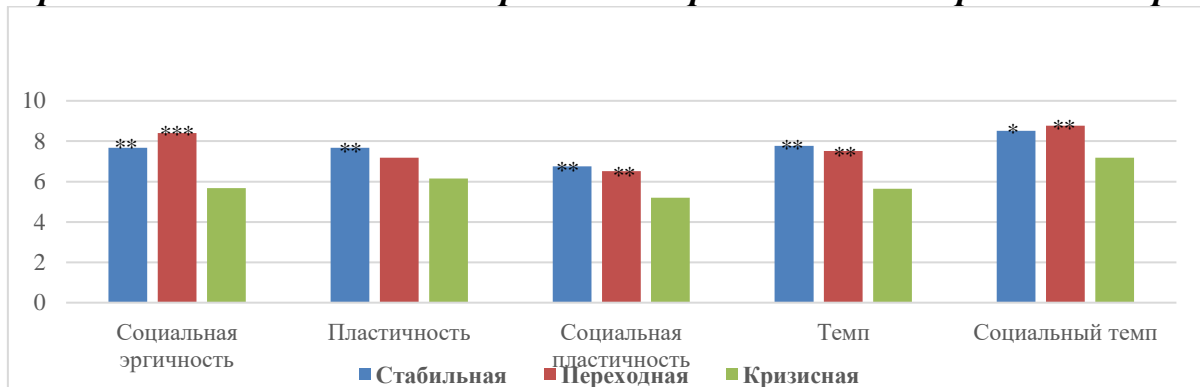

Рисунок 6. Результаты оценки межгрупповых различий по показателям свойств темперамента с использованием критерия Манна-Уитни (Manna-Whitney U-test). *Примечание:* уровень значимости отличий от группы Кризисная: *- $p < 0,05$, **- $p < 0,005$ и ***- $p < 0,001$.

Анализ различий показателей свойств темперамента (Рис.6) позволяет говорить о том, что подростки Кризисной группы проявляют более низкие значения эргичности (С: $U=1443,50$; $Z=2,70$; $p=0,01$, П: $U=1112,00$; $Z=-3,67$; $p=0,00$), пластичности (С: $U=1396,50$; $Z=2,92$; $p=0,00$, П: $U=1283,50$; $Z=-2,83$; $p=0,00$) и темпа (С: $U=1531,50$; $Z=2,30$; $p=0,02$, П: $U=1304,00$; $Z=-2,73$; $p=0,01$) в сфере социального взаимодействия, а также пластичности (С: $U=1458,00$; $Z=2,64$; $p=0,01$) и темпа (С: $U=1340,00$; $Z=3,17$; $p=0,00$, П: $U=1285,00$; $Z=-2,82$; $p=0,00$) в сфере предметной деятельности. Значимых различий между Стабильной и Переходной группами по показателям темперамента выявлено не было. Таким образом, можно предположить, что подростки - представители Кризисной группы - в меньшей степени, чем представители докризисных

групп, вовлечены как в активную продуктивную деятельность, так и в процессы межличностного взаимодействия.

Однако стоит оговориться, что свойства темперамента в целом вносят вклад в социализацию на индивидуальном стилевом уровне, но не определяют особенности социализации разных групп. Эти результаты отражают стилевые характеристики социализации отдельных людей, а не когорты в целом. Вероятно, необходимость ориентироваться в ситуации неопределенности и постоянной изменчивости требований, предъявляемых подростку на кризисном этапе развития общества, приводит к неизбежной экономии личностных ресурсов и снижению активности в ситуациях общения и деятельности.

Параграф 3.3 Результаты изучения и сравнения показателей эмоционального интеллекта подростков - представителей разных когорт

Эмоциональный интеллект рассматривается нами вслед за другими исследователями данного феномена (Lopes et al, 2004; Mayer et al., 2004; Сергиенко, Ветрова, 2009) как значимый фактор успешной социализации, который повышает эффективность межличностной коммуникации и способствует адаптации к различного рода социальным ситуациям. Прежде всего стоит сказать, что наблюдается тенденция к снижению уровня общего эмоционального интеллекта у подростков (Рис.7).

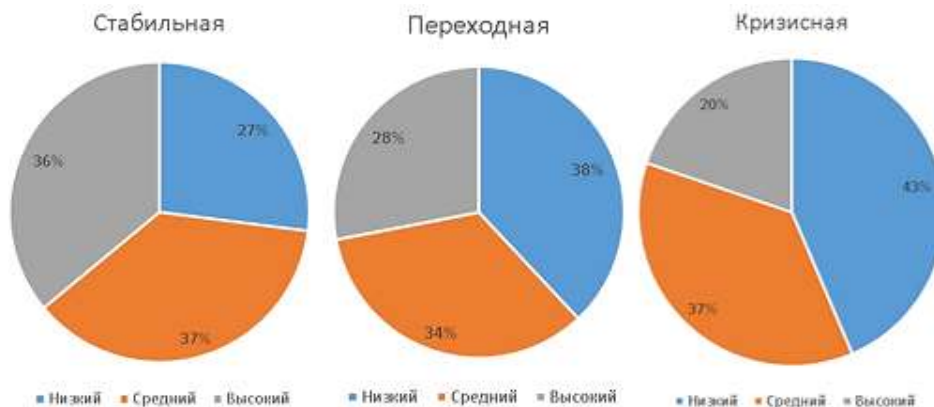

Рисунок 7. Процентное соотношение уровней эмоционального интеллекта в группах Стабильная, Переходная и Кризисная.

Эти данные подтверждаются и статистическим анализом различий по показателям эмоционального интеллекта между группами. Так подростки - представители Кризисной группы (Рис. 8) - демонстрируют значимо более низкие показатели способности к пониманию (ПЭ) (С: $U=1300,00$; $Z=3,07$; $p=0,00$, П: $U=998,50$; $Z=2,06$; $p=0,04$) и управлению своими (ВУ) (С: $U=1133,50$; $Z=3,86$; $p=0,00$, П: $U=889,00$; $Z=2,78$; $p=0,01$) и чужими (МЭИ (С: $U=773,00$; $Z=5,57$; $p=0,00$, П: $U=665,50$; $Z=4,24$; $p=0,00$), МП (С: $U=668,00$; $Z=6,07$; $p=0,00$, П: $U=499,00$; $Z=5,34$; $p=0,00$), МУ (С: $U=1348,50$; $Z=2,84$; $p=0,00$)) эмоциями. При этом у них выше показатели понимания своих эмоций (ВП) (С: $U=1341,50$; $Z=-2,87$; $p=0,00$, П: $U=836,50$; $Z=-3,12$; $p=0,00$) и контроля экспрессии (ВЭ) (С: $U=1302,50$; $Z=-3,06$; $p=0,00$, П: $U=1000,00$; $Z=-2,05$; $p=0,04$). Исходя из

этих результатов, можно говорить о том, что подростки Кризисной группы более успешны в понимании своих эмоций и контроле их внешних проявлений, в то время как подростки двух других групп – в понимании и управлении эмоциями других людей. Значимых различий между Стабильной и Переходной группами обнаружено не было.

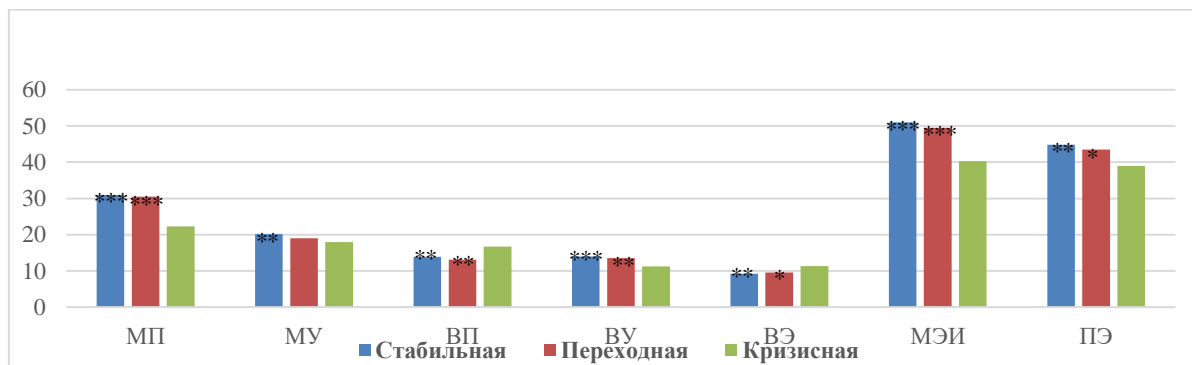

Рисунок 8. Результаты оценки межгрупповых различий по показателям эмоционального интеллекта с использованием критерия Манна-Уитни (Mann-Whitney U-test). *Примечание:* уровень значимости отличий от группы Кризисная: * - $p < 0,05$, ** - $p < 0,005$ и *** - $p < 0,001$.

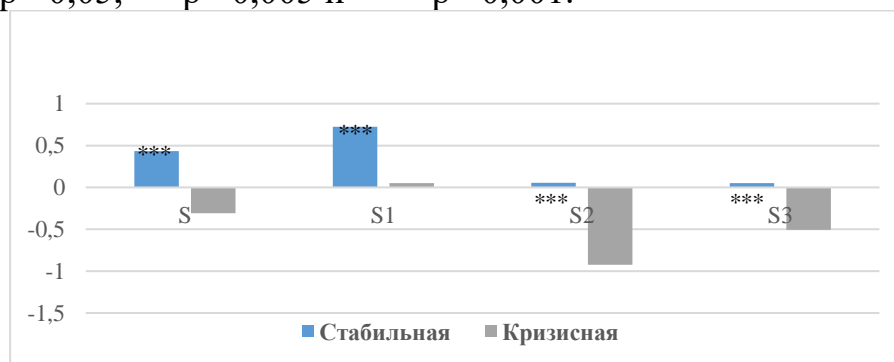

Рисунок 9. Результаты оценки межгрупповых различий по показателям эмоционального интеллекта с использованием критерия Манна-Уитни (Mann-Whitney U-test). *Примечание:* уровень значимости различий с группой Кризисная: *** - $p < 0,001$.

Подростки - представители Кризисной группы - также демонстрируют (Рис.9) значимые отличия от Стабильной группы по показателям Видеотеста на способность к распознаванию эмоций других людей. (В данном случае речь идет о реальных способностях справляться с задачами по распознаванию и дифференциации эмоциональных состояний.) Результаты говорят о том, что представители Кризисной группы отличаются низким уровнем чувствительности к эмоциям других людей ($U=335,00$; $Z=-7,62$; $p=0,00$), а также склонны недооценивать интенсивность эмоций разной валентности (S1: $U=362,00$; $Z=-7,49$; $p=0,00$, S2: $U=520,50$; $Z=-6,73$; $p=0,00$, S3: $U=882,00$; $Z=-5,00$; $p=0,00$). Таким образом, можно заключить, что в кризисный период компетентность в понимании и управлении эмоциями значительно снижается. В то же время в ситуации транзитивности происходит ослабление внутреннего контроля (поскольку критерии этого контроля не ясны) и усиление внешнего.

Мы проверили связь оценки своей способности к пониманию и управлению эмоциями (по показателям опросника ЭМИн) с реальной способностью (показатели Видеотеста) у представителей кризисной и докризисной когорт (Табл.1,2).

Таблица 1. Результаты корреляционного анализа показателей опросника «ЭМИн» и методики «Видеотест» в группе подростков-представителей кризисной когорты по критерию ранговой корреляции Спирмена (Spearman rank R)

	Показатель общей точности распознавания эмоций (А)
Контроль экспрессии (ВЭ)	0,33*

* в таблице представлены значимые на уровне $p < 0,05$ коэффициенты.

У подростков группы Кризисная высокая точность распознавания эмоций окружающих (реальных различий по показателям которой между группами выявлено не было) сочетается с высокой оценкой своей способности контролировать экспрессию (ВЭ). Можно заключить, что высокий эмоциональный интеллект в ситуации транзитивности позволяет им избегать нежелательных межличностных взаимодействий и поддерживать эмоциональную сферу (которая отличается меньшей стабильностью, как было показано ранее) в относительном равновесии.

Таблица 2. Результаты корреляционного анализа показателей опросника «ЭМИн» и методики «Видеотест» в группе подростков-представителей докризисной когорты по критерию ранговой корреляции Спирмена (Spearman rank R).

	Показатель общей чувствительности к эмоциям (S)
Межличностное понимание (МП)	-0,26*
Межличностный эмоциональный интеллект (МЭИ)	-0,23*

* в таблице представлены значимые на уровне $p < 0,05$ коэффициенты.

Мы видим, что у подростков - представителей докризисной когорты - высокая оценка своего межличностного эмоционального интеллекта (МЭИ, МП) сочетается с тенденцией недооценивать выраженность реальных эмоциональных состояний других людей. Возможно, это связано с тем, что у подростков в стабильном обществе больше внешних и внутренних ресурсов, способствующих пониманию других людей и установлению с ними позитивного контакта.

Реальные способности эмоционального интеллекта лишь незначительно связаны с представлениями о них. Видимо, для подростков характерна

нереалистичная оценка своих способностей к пониманию и управлению эмоциями, не отражающая их реальных возможностей.

Таким образом, все представленные ранее результаты позволяют нам рассматривать данные кризисной когорты отдельно от двух других, сделав акцент на эмоциональном интеллекте как на значимом регулятивном компоненте социализации. В этом ключе целесообразным представляется внутригрупповой анализ связей эмоционального интеллекта с показателями социально-психологической адаптации для кризисной и докризисной когорт.

Параграф 3.3.1 Результаты исследования связи компонентов эмоционального интеллекта с показателями социально-психологической адаптации у подростков - представителей кризисной и докризисной когорт.

Первоначально стоит рассмотреть те результаты корреляционного анализа, которые характерны для обеих когорт – кризисной и докризисной. Они отражают некоторую общую тенденцию связи эмоционального интеллекта с показателями социализации, характерную для подростков.

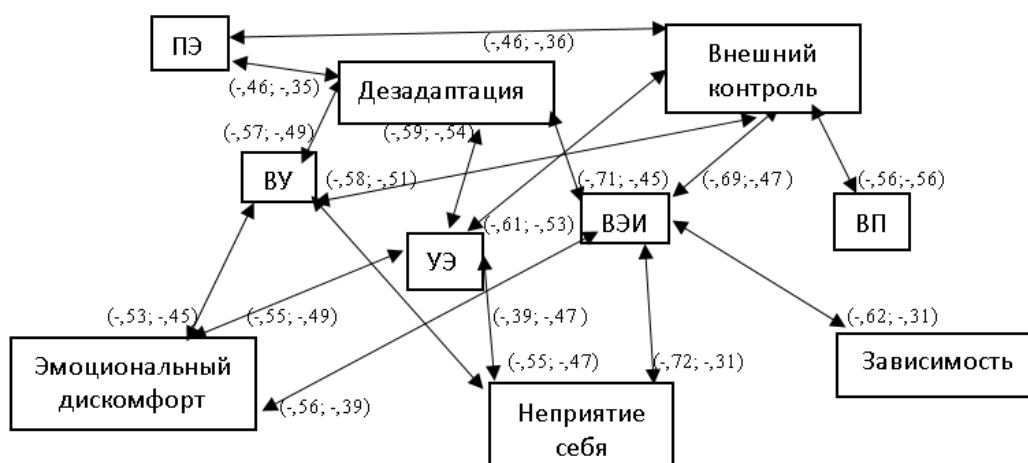

Рисунок 10. Результаты корреляционного анализа показателей социально-психологической адаптации и эмоционального интеллекта в группах подростков-представителей докризисной и кризисной когорт по критерию ранговой корреляции Спирмена (Spearman rank R). *Примечание:* на рисунке представлены значимые на уровне $p < 0,01$ коэффициенты.

Исходя из полученных результатов (Рис.10), можно говорить о характерных для подростков обеих когорт высокой значимости как способности к пониманию, так и управлению, прежде всего своими эмоциональными состояниями.

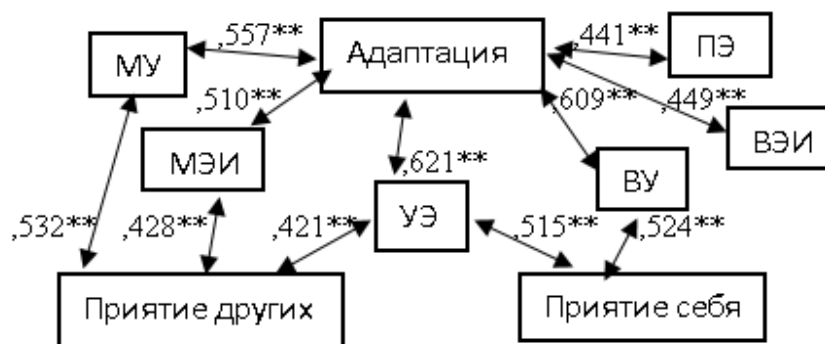

Рисунок 11. Результаты корреляционного анализа показателей социально-психологической адаптации и эмоционального интеллекта в группах подростков-представителей кризисной когорты по критерию ранговой корреляции Спирмена (Spearman rank R). *Примечание:* на рисунке представлены значимые на уровне $p < 0,01$ коэффициенты.

Анализируя связи между показателями эмоционального интеллекта и социально-психологической адаптации в группе подростков - представителей кризисной когорты, стоит особенно отметить значимость их способности к управлению эмоциями (УЭ) для процессов адаптации, принятия себя и других. При этом высокие значения межличностного эмоционального интеллекта (МЭИ), в частности, межличностного управления эмоциями (МУ), связаны с положительным отношением к другим людям, а внутриличностного управления (ВУ) - с позитивным самовосприятием. Высокие показатели адаптации наблюдаются на фоне высоких значений понимания эмоций (ПЭ), межличностного (МЭИ, МУ) и внутриличностного (ВЭИ, ВУ) эмоционального интеллекта. Исходя из этого, можно предположить, что для эффективной социализации и поддержания позитивного отношения к себе и людям для подростков - представителей кризисной когорты очень значима, прежде всего, способность к управлению эмоциями.

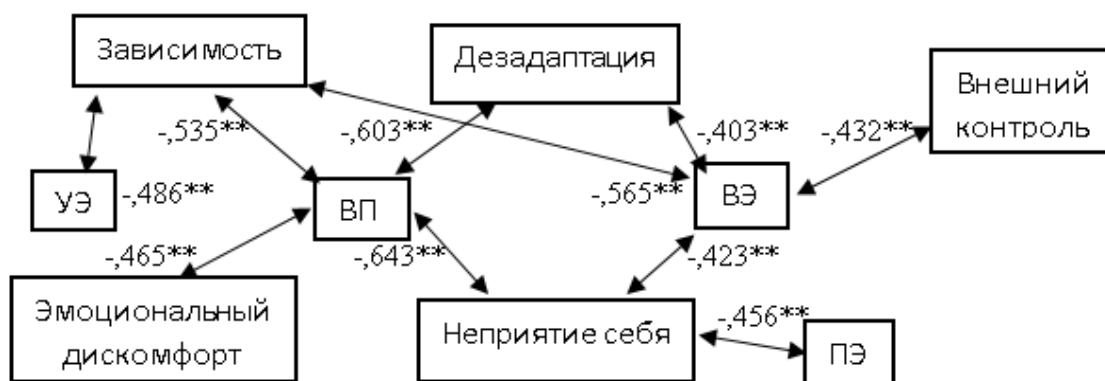

Рисунок 12. Результаты корреляционного анализа показателей социально-психологической адаптации и эмоционального интеллекта в группах подростков-представителей кризисной когорты по критерию ранговой корреляции Спирмена (Spearman rank R). *Примечание:* на рисунке представлены значимые на уровне $p < 0,01$ коэффициенты.

Говоря о негативных проявлениях социализации подростков - представителей кризисной когорты, стоит отметить связь низких показателей способности к внутриличностному пониманию (ВП) и контролю экспрессии (ВЭ) с дезадаптацией, неприятием себя и зависимостью. При этом низкие значения способности к внутриличностному пониманию (ВП) также наблюдаются на фоне выраженного эмоционального дискомфорта, а низкие показатели контроля экспрессии (ВЭ) – внешнего контроля. При выраженной зависимости присутствуют низкие значения управления эмоциями (УЭ), а неприятие себя связано с низкими показателями понимания эмоций (ПЭ). Таким образом, в процессах социализации подростков - представителей кризисной когорты - эмоциональный интеллект играет значимую роль. Следует особенно отметить связь внутриличностных процессов с приятием себя. Это согласуется с результатами сравнений подростков - представителей разных когорт, свидетельствующих о преобладающей у представителей кризисной когорты способности к внутриличностному пониманию эмоций и контролю экспрессии.

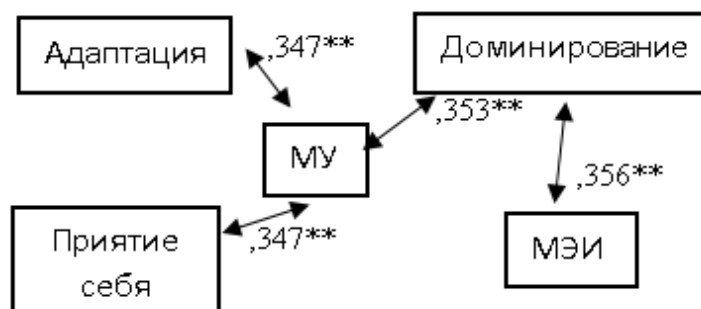

Рисунок 13. Результаты корреляционного анализа показателей социально-психологической адаптации и эмоционального интеллекта в группах подростков-представителей докризисной когорты по критерию ранговой корреляции Спирмена (Spearman rank R). *Примечание:* на рисунке представлены значимые на уровне $p < 0,01$ коэффициенты.

У подростков - представителей докризисной когорты - высокие показатели межличностного управления эмоциями (МУ) связаны с выраженными значениями адаптации, приятия себя и доминирования, которое, в свою очередь, связано с высокими показателями межличностного эмоционального интеллекта (МЭИ).

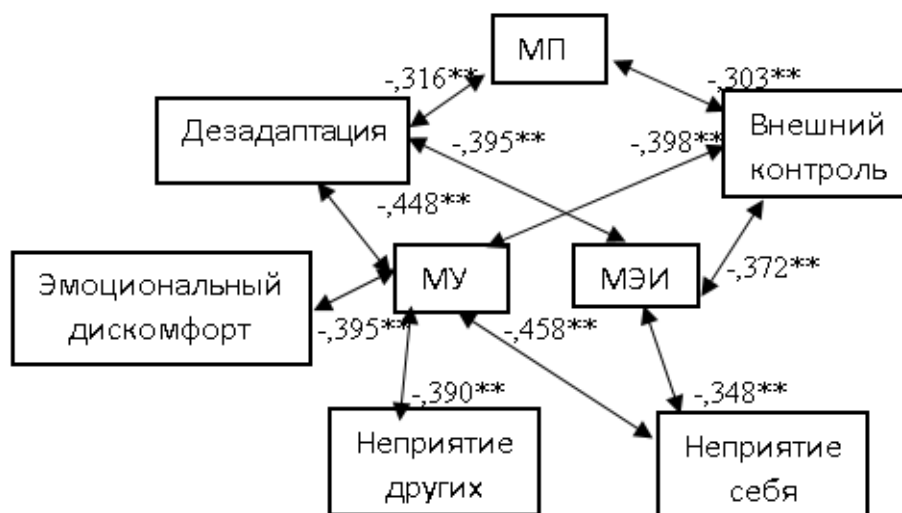

Рисунок 14. Результаты корреляционного анализа показателей социально-психологической адаптации и эмоционального интеллекта в группах подростков-представителей докризисной когорты по критерию ранговой корреляции Спирмена (Spearman rank R). *Примечание:* на рисунке представлены значимые на уровне $p < 0,01$ коэффициенты.

Анализ связей эмоционального интеллекта с негативными показателями социально-психологической адаптации также свидетельствует в пользу значимости межличностных процессов регуляции эмоций в ходе социализации. Можно говорить о том, что понимание и управление эмоциями окружающих людей играет значимую роль в процессе социализации подростков докризисной когорты.

Параграф 3.4. Обсуждение результатов эмпирического исследования

Полученные данные подтверждают материалы, доказывающие, что результаты разноплановых внешних воздействий в современном мире, как правило, сказываются не сразу, но имеют отсроченный характер «жидкой» (Бауман, 2008) социализации. С этим связаны и полученные нами данные об отсутствии серьезных отличий в уровне социализации и основных показателях эмоционального интеллекта у подростков, относящихся к Стабильной и Переходной группам. В то же время отсроченные изменения, проявляющиеся у подростков Кризисной группы, показывают, что тенденции социализации у подростков - представителей кризисной когорты - значительно изменились в сравнении с докризисными. По-видимому, именно в ситуации кризиса подростки становятся более критичны и избирательны в своей групповой идентификации, что выражается в усилении негативного отношения у подростков - представителей кризисной когорты - к окружающим.

Возможно, ослабление ориентации на взаимодействие с другими порождено и высокой неопределенностью, так как именно эта группа в большей степени не уверена в позитивном отношении к ним со стороны окружающих. Тот факт, что у подростков кризисной когорты уменьшается

стремление к доминированию и растет конформность, связан не только с изменчивостью ситуации, но и с «ослаблением» критериев оценки поведения и ценностных ориентаций. Это подтверждается данными, свидетельствующими о том, что именно в этой группе подростки в меньшей степени готовы принимать ответственность за свои решения. На таком фоне характерно снижение эмоционального благополучия и успешности социальной адаптации в целом.

Ситуация изменчивости и неопределенности в значительной степени влияет и на общий стиль поведения подростков кризисной когорты, которые в меньшей степени, чем подростки докризисной когорты, ориентированы на общение и активность в продуктивной деятельности. По-видимому, можно говорить о том, что темпераментальные особенности, не меняя в целом характер социализации возрастной когорты, проявляются в становлении более адекватного для ситуации неопределенности и изменчивости характера общей активности в разных сферах.

Ситуация кризиса оказывает влияние на характер контроля за эмоциями, отражая растущую тенденцию транзитивности: несмотря на более развитое, по сравнению с представителями докризисных когорт, понимание собственных переживаний, у подростков - представителей кризисной когорты - наблюдается ослабление внутреннего контроля эмоций (поскольку критерии этого контроля не ясны) и усиление управления их внешними проявлениями. Иначе говоря, можно предположить, что в условиях жесткой транзитивности при низкой компетентности в управлении эмоциональными состояниями и при отсутствии понятных ориентиров для безопасного проявления эмоций в ситуации социального взаимодействия, наиболее выигрышной стратегией становится контроль за их выражением.

Результаты исследования связи характеристик социально-психологической адаптации и эмоционального интеллекта также свидетельствуют об их существенном изменении у подростков - представителей кризисной когорты. Так у представителей докризисной когорты успех социализации преимущественно связан с межличностным пониманием и управлением эмоциями. В то время как для подростков - представителей кризисной когорты - способность понимать и управлять своими эмоциями становится столь же значимой, как межличностный эмоциональный интеллект. Кроме того, для подростков - представителей кризисной когорты - наиболее значимым для позитивного отношения к себе является внутриличностный эмоциональный интеллект, а для подростков - представителей докризисной когорты - позитивное отношение к себе и окружающим связано именно с процессами межличностного понимания и управления эмоциями.

Эмоциональный интеллект, участвуя в регуляции взаимодействия подростков с социальным окружением, является значимым фактором успешности и эффективности построения индивидуальной стратегии социализации. Так в период транзитивности общества подростки в большей степени ориентированы на поддержание собственного психологического благополучия и уверенности в своей успешности, нежели на активное взаимодействие с представителями референтной группы.

Таким образом, высокий эмоциональный интеллект позволяет подросткам кризисной когорты быть более успешными в процессе социализации, обеспечивая оптимальный уровень социально-психологической адаптированности. При этом характер проявлений эмоционального интеллекта в регулятивном аспекте можно обозначить как сдвиг в сторону баланса между внутриличностными и межличностными процессами. Можно заключить, что у подростков кризисного периода появляется необходимость в большей степени переориентироваться на внутриличностные процессы. Возможно, это позволяет представителям кризисной когорты развить субъектность и выработать индивидуальную стратегию социализации в условиях противоречий разных ценностно-смысловых систем, достигая баланса процессов социализации и индивидуализации.

Анализируя эти результаты, важно понять, каким образом эмоциональный интеллект позволяет вырабатывать наиболее эффективную стратегию социализации в условиях жесткой транзитивности и почему низкий уровень его развития связан с негативными аспектами социальной адаптации. Развитые компетенции эмоционального интеллекта в значительной степени повышают стрессоустойчивость у молодых людей, позволяя им достаточно быстро восстанавливать психоэмоциональный баланс при взаимодействии со стрессогенными факторами среды. Это было показано в ряде исследований (Armstrong et al., 2011; Magnano et al., 2016; Sarrionandia et al., 2018), что позволяет говорить о межкультурной повторяемости данного феномена, а, следовательно, мы можем переносить эти данные и на российских подростков и юношей. Исследователи (Hodzic et al., 2016) определяют эмоциональный интеллект как защитный фактор, повышающий резистентность к стрессу, который играет первостепенную роль в активации стратегий, повышающих психологическую адаптивность.

Таким образом, соотнося наши результаты с данными этих исследований, можно предположить, что подростки-представители кризисной когорты, находясь в более сложной и противоречивой ситуации социализации, чем подростки докризисного этапа, менее эффективно совладают с социальным стрессом, что приводит к значительному снижению ресурсов для успешной социализации. Социальный неуспех не позволяет подросткам сформировать адекватные навыки взаимодействия со своими и чужими эмоциональными процессами, что препятствует адекватному развитию эмоционального интеллекта. Так как подростковый возраст является сенситивным для развития такого рода компетенций, формируется низкий уровень эмоционального интеллекта, что создает, своего рода, порочный круг. Дефицит навыков понимания и управления своими и чужими эмоциями делают подростков более уязвимыми к социальным стрессорам, что может привести к негативному восприятию окружающих и себя, повысить конформность и сформировать внешний локус контроля. Это представляется нам одним из наиболее тревожных фактов, связанных с транзитивностью, так как подобного рода тенденции могут отрицательно сказаться на дальнейшей социальной активности молодых людей, их творческом и личностном росте.

При сопоставлении наших данных с результатами исследования подростков начала 1990-х годов, переживших мощнейший социально-экономический кризис (Фельдштейн, 1994), можно выделить одну общую тенденцию. Авторы отмечают стремление подростков тех лет к самоутверждению и самовыражению в социально значимых формах, а также снижение для них значимости оценивания их поступков референтной группой при одновременном усилении внутренних критериев осознания значимости своей деятельности с опорой на объективные ценности взрослого мира. Наряду с этим отмечается возросшая самокритичность подростков 1990-х годов в сравнении с их сверстниками 1960-х. Нечто похожее мы наблюдаем и в ситуации социализации кризисной когорты в нашем исследовании. Прежде всего становится очевидно, что при кризисе происходит смещение фокуса извне вовнутрь. Отношения со сверстниками становятся менее значимыми с точки зрения самоутверждения и достижения лидерских позиций, но в то же время более критичными с точки зрения обретения собственной индивидуальности. Возможно, именно поэтому возросшая конформность сочетается с более критичным и негативным отношением как к себе, так и к окружающим. При этом возрастает значимость сохранения стабильности уязвимых аспектов внутреннего мира в условиях неопределенности и множественности выборов.

Ограничения проведенного исследования

Прежде всего стоит отметить специфичность выборки подростков, принявших участие в нашем опросе. Все они относятся к достаточно состоятельной прослойке российского общества, которую можно отнести к так называемому среднему классу, проживающему на территории мегаполиса, что также является немаловажным фактором при прогнозировании их возможной реакции на социально-экономический кризис.

Кроме того, количество участников кризисной группы в силу организационных обстоятельств на этапе сбора оказалось в два раза меньшим, чем в двух других группах. Несмотря на предпринятые меры по уравниванию подвыборок по всем возможным социально-демографическим показателям и математические процедуры, направленные на минимизацию сдвигов в результатах исследования, этот фактор мог повлиять на полученные данные.

Еще одним значимым аспектом, ограничивающим выводы нашего исследования, является отсутствие связи реальной способности к идентификации и оценке выраженности эмоциональных состояний окружающих с субъективной оценкой своего эмоционального интеллекта и показателями социально-психологической адаптации. Эти результаты согласуются с выводами других авторов (Белобородов, 2014; Соломин, Федорук, 2015), проводивших схожие исследования и не выявивших достоверных связей между самоотчетом о сформированности компетенций эмоционального интеллекта и данными тестов, направленных на оценку актуальных навыков и умений.

Выводы

1. Основным критерием, позволяющим отделить подростков-представителей Кризисной группы (кризисная когорта) от подростков-представителей Стабильной и Переходной групп (докризисная когорта), является значительное снижение их социализационного потенциала. Подростки-представители кризисной когорты демонстрируют низкие значения показателей адаптации, эмоционального комфорта и доминирования. В то время как показатели дезадаптации, неприятия себя и других, эмоционального дискомфорта у них выше, чем у представителей докризисной когорты.

2. Вторым критерием, позволившим выделить подростков-представителей Кризисной группы в кризисную когорту, является то, что у них, по сравнению с подростками-представителями Стабильной и Переходной групп, обнаружены низкие показатели способности к управлению своими и пониманию и управлению чужими эмоциями, а также значимо более высокие показатели внутриличностного понимания и контроля экспрессии. Кроме того, подростки-представители Кризисной группы продемонстрировали низкую сензитивность к эмоциям других людей.

3. Выявлено единственное значимое различие между подростками-представителями Стабильной и Переходной групп по показателю приятия других. Это является эмпирическим основанием для объединения Стабильной и Переходной групп в докризисную когорту.

4. В стабильной ситуации у подростков показатели контроля над внешними эмоциональными проявлениями ниже показателей внутреннего регулирования, а в условиях кризиса, наоборот, внутренняя регуляция эмоциональных состояний уступает значимости контроля внешней экспрессии.

5. Способность к пониманию и управлению эмоциональными состояниями помогает успешной социализации, особенно в ситуации кризисной транзитивности, а также поддерживает ощущение эмоционального благополучия и позитивного самовосприятия.

6. В ситуации кризисной транзитивности подростки-представители Кризисной группы демонстрируют отличия по показателям темпераментальных свойств от двух других групп. Они отличаются низкими значениями эргичности, пластичности и темпа в сфере социального взаимодействия, а также пластичности и темпа в сфере предметной деятельности. Стилиевые характеристики социализации отдельных подростков рассматриваются как следствие реакции на условия кризисной транзитивности – снижение активности в сфере деятельности и общения для сохранения оптимального уровня ресурсности.

7. В процессе социализации в условиях жесткой транзитивности «ослабление» критериев оценки поведения и ценностных ориентаций приводит к амбивалентной ситуации роста конформизма на фоне негативного отношения к сверстникам и низкого уровня готовности к ответственности за свои действия, что может отрицательно сказаться на дальнейшей социальной активности молодых людей, их творческом и личностном росте.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Ткаченко Д.П., Усенко А.Б. Взаимосвязь акцентуаций характера и особенностей вегетативного реагирования у подростков // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2015. №4 (147). (0, 4 п.л.)
2. Ткаченко Д.П. Новый вектор в траектории социализации современных подростков в контексте социально-экономического кризиса российского общества // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 55. С. 10. (0,62 п.л.)
3. Ткаченко Д.П. Изменения эмоционального интеллекта в процессе социализации подростков в стабильные и кризисные периоды развития общества // Психологические исследования. 2018. Т. 11, № 61. С. 7. (0,59 п.л.)
4. Ткаченко Д.П. Развитие субъектности современных подростков // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2018. № 4 (14). С. 138–144. (0,35 п.л.)

Публикации в других изданиях:

1. Усенко А.Б., Ткаченко Д.П. Эмоциональный интеллект как фактор успешной социальной адаптации в старшем подростковом и раннем юношеском возрасте // Психология – наука будущего: Материалы VII Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего». 14–15 ноября 2017 года, Москва / Под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. – с. 867-870 (0,09 п.л.)
2. Ткаченко Д.П. Облик кризисного поколения современного российского общества // Сборник тезисов Международной научной конференции «Культурно-исторический подход: от Л.С. Выготского – к XXI веку». РГГУ. 2017 (0,26 п.л.)
3. Ткаченко Д.П. Становление субъектности подростков в условиях транзитивности // Цифровое общество в культурно-исторической парадигме // Материалы международной научной конференции. Под ред. Т.Д.Марцинковской, В.Р.Орестовой, О.В.Гавриченко. — РГГУ. Москва, 2018. — С. 186-190 (0,29 п.л.)
4. Ткаченко Д.П. Социализация подростков в условиях социальной транзитивности // Цифровое общество в культурно-исторической парадигме Коллективная монография. Под редакцией Т.Д. Марцинковской, В.Р. Орестовой, О.В. Гавриченко. Москва, 2019. С. 150-155. (0,29 п.л.)
5. Darja Tkachenko, Tatiana Martsinkovskaya, Ekaterina Kiseleva, Oksana Gavrichenko «Socialization in Modern Transitive World». p.211-261. // Socialization. (2018) Rijeka, Croatia: InTechOpen <http://dx.doi.org/10.5772/intechopen.74237>.